

О спасе, яблоках и урожае

Последние дожди с грозами обильно питают фруктовые деревья ростовских садоводов. Яблони стали разноцветной мозаикой от жёлтых, розовых, оранжевых и красных плодов, вкрапленных в тёмную зелень листьев. Давно уже не боится народ упорно прививавшегося церковью запрета есть яблоки до «спаса». А что такое «спас»? И почему нельзя есть яблоки?

Христианская церковь 19 (6) августа отмечает один из двенадцатых праздников, посвящённых «спасителю» Иисусу Христу, его так называемому «преображению». Праздник считался настолько большим, что в честь его возводилось немало храмов. В частности, и в Ростове их несколько: Спас в Сениях, Спас на Торгу, Спас на Песках — уникальные архитектурные памятники древнерусских мастеров.

Можно и сейчас ещё заметить проходящих мимо них старушек и стариков, осеняющих себя крестным знаменем, вспоминая «преображение спаса» — событие, которого не было.

Если обратиться к первоисточникам — евангелиям, то там можно прочесть рассказ, как Иисус Христос вместе с тремя учениками — Петром, Иаковом и Иоанном — поднялся однажды на гору и там «преобразился». Евангелист Матфей повествует, что лицо Христа просияло, как солнце, а одежда сделалась белой, как свет. Появившиеся с неба пророки Моисей и Илья начали беседу с ним, после чего из облака раздался голос, провозгласивший Иисуса возлюбленным сыном божьим, и приказал его слушать. Испуганные апостолы упали на землю, а когда поднялись, Моисея и Илья уже не было (Матф. гл. 17, ст. 1—8).

Несколько иначе пишут Марк (гл. 9, ст. 2—8) и Лука (гл. 9, ст. 28—36). Лука, например, утверждает, что апостолы спали, а Марк отмечает только изменения цвета одежды, а не лица. Иоанн же вообще ничего не говорит об этом чуде. Если внимательно прочитать другие «священные» книги, чтимые верующими, то можно убедиться, что чудо с Иисусом было не ново. Загляните в книгу «Исход» (гл. 24 и 34) и вы узнаете, как Моисей, сопровождаемый тоже тремя избранными лицами, подымается на гору Синай, как там лицо его сияет лучами, как там же беседует с богом и тот объявляет его своим пророком и приказывает слушать его. Впрочем, подобные мифы о преображении есть во многих языческих религиях. Повторяя их в евангельских толкованиях, христианские проповедники с их помощью возвышают значение Иисуса, рассчитывая, что слушателям не придёт в голову справиться об этом в иных, не христианских книгах. Справляя праздник «преображения», верующие вольно или невольно уподобляются иудеям и язычникам.

Восточная христианская церковь ввела этот праздник в IV веке. На Руси он появился в X веке, занесённый сюда из Византии. Славяне, жившие тогда на Руси, были земледельцами. Путём вековых наблюдений они устанавливали сроки сельскохозяйственных работ в зависимости от местных климатических условий. Ещё до введения христианства они широко применяли табу — запрет на употребление в пищу тех или иных продуктов, на уборку урожая раньше определённого срока.

Такие запреты иногда имели целеустремлённость, хозяйственный смысл. Например, запрет есть мясо в конце зимы, перед самым выгоном скотины на подножный корм — сохранял поголовье; запрещение есть конину преследовало сохранение тягловой силы, а запрет на овощи и фрукты до созревания — предохранял людей от возможных заболеваний.

Христианство, приспособляя языческих богов к своему учению, приспособило и народные обычаи, придав им религиозную окраску. В дореволюционной России, например, невзирая на климатические условия разных районов страны, но следуя церковным святцам и религиозной

*Васильев, С. Д. О спасе, яблоках и урожае / С. Д. Васильев // *Путь к коммунизму*. — 1964. — 18 августа. — С. 4.

традиции крестьянство сеяло озимые «от преобразования до Флора». А это приводило к снижению урожая.

День, разрешающий есть яблоки, православная церковь тоже совместила с празднование «преобразования». Нарушение этого правила считается для верующих величайшим грехом и за него налагается особая мера наказания.

Как известно, и в этот день съесть яблоко можно лишь после обедни, когда священник прочтёт молитву и благословит принесённые в церковь плоды, оставив, разумеется, значительную долю их в свою пользу.

Ну, а как же быть с теми новыми сортами яблок, которые вывела наша передовая наука, используя учение Мичурина? Ведь они поспевают намного раньше? Здесь церковь, как и в других случаях, когда она сталкивается с наукой, становится в тупик.

С. Васильев